

МЕДИК

Газета Красноярского государственного медицинского университета им. проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого

КРАСГМУ И ВОЙНА

1942 ГОД

Более 300 эвакуированных ленинградцев разместили в Красноярске по частным квартирам. Жилищная норма на человека в 1942 году составляла всего три квадратных метра. Но медики очень много значили для города, в котором были десятки госпиталей, прирост населения уже на 80 тысяч человек и огромный дефицит медицинских кадров.

Если бы не литературные продуктовые пайки, голодали бы даже звездные профессора, не то что 600 студентов. Студенты и сотрудники получали карточки – в сутки полагалось 400 граммов хлеба, тарелка супа.

Занятия в вузе начались через 18 дней после приезда в Красноярск. Были организованы бригады по заготовке дров, затопили печи. Бревна вылавливали баграми из Енисея. 36 часов тяжелого труда в неделю было нормой на каждого студента.

Для нужд института были выделены клинические базы в городской больнице №1, хирургической краевой больнице, роддоме № 1, поликлиниках № 1 и № 2, а также в госпиталях 986, 1515, 1350, 3489 и 985. Занятия шли по адресам Кирова, 11; Маркса, 39; Ломоносова, 7.

Студенты и преподаватели мерзли, но пришло обмундирование из Краслага: ватники, стеганые штаны и шапки.

Анатомию учили в единственном освещенном здании на проспекте Сталина – бывшей партшколе, сегодня – корпус сельхозинститута. Студенты приходили с костями и раскладывали их на подоконниках.

Нищета была такая, что студентки в портянках с примотанной к подошве стелькой в слезах приходили к ректору с мольбой о валенках.

Уже в октябре профессора привлечены краевым отделом здравоохранения для консультаций раненых и больных. Педиатр Горницкая стала главным консультантом по детству, профессор Рамм до отъезда на фронт в 1943 году – главным санитарным врачом, профессор Фой возглавил комиссию по родовспоможению и так далее.

Студентам доверяли, они ездили в командировки – за одеждой, за бумагой, за валенками, за посудой, даже за лягушками в Туркмению и за мышами в Ленинград. Мебель поставляли колонии НКВД.

1943 ГОД

10 февраля 1943 года издан приказ о медицинском освидетельствовании преподавателей, сотрудников, студентов. По результатам осмотра составлен список людей, которым выдавали дополнительно 200 граммов хлеба.

В марте опубликован список первых стипендиатов КМИ – 31 на стоматологическом и 214 на лечебном факультете. Первокурсники получали 140 рублей, II курс – 160, III курс – 185, IV курс – 185, V курс – 210 рублей.

Главное событие 1943 года – первый выпуск врачей. Выпущены 20 стоматологов и один зубной врач. Институт закончили 15 лечебников. Многие выпускники ушли на фронт.

Институт получил новое здание на Маркса, 124. Праздник для вуза – огромный корпус, вместивший множество кафедр.

Студенты IV курса впервые прошли производственную практику в районах, институт работал в колхозах, на лесозаготовке, принимал участие в противоэпидемических экспедициях.

В 1943 году началась реэвакуация на запад. Осенью уехал в Ленинград первый ректор Николай Иванович Озерский.

1944 ГОД

Закрылся стоматологический факультет. Студенты и преподаватели переведены в Томск. Тех, кто уехать не мог, переводили по заявлению на лечебный факультет – даже с третьего курса! Выпуск лечебного факультета составил 54 врача.

В 1944 году были отчислены 57 студентов – не только за неуспеваемость, иногда с невозможностью заплатить за учебу. С 1940 по 1956 год вузовское образование в Москве и Ленинграде стоило 400 рублей в год, провинциальное – 300 рублей. Освобождались от платы студенты, у которых было 2/3 отличных оценок и ни одной «тройки», сироты – дети погибших на войне, дети пенсионеров и инвалидов войны. В нашем вузе за учебу не платили почти 60% студентов. Сталинская стипендия в 1940-е составляла 600 рублей.

На 7 ноября руководство вуза впервые наградило лучших студентов и преподавателей. Это были ордера и талоны на промышленные товары – мыло, шерсть, валенки.

1945 ГОД

8 марта приступил к своим обязанностям Петр Георгиевич Подзолков.

В 1945 году институт подарил краю 29 выпускников из 50 – это уже был серьезный вклад в краевое здравоохранение. 10 молодых врачей впервые прошли месячную специализацию – восемь по педиатрии, один по хирургии, один по фтизиатрии.

Выпускникам дарили туфли или ботинки, две пары чулок или носок, 1,5 килограмма шерсти. На местах молодых врачей встречало жилье – обставленное, отапливаемое, и даже с запасом овощей.

Тем, кто ехал на Крайний Север, полагалось одеяло, ботинки, валенки, пять метров импортной мануфактуры, полушубок или ватный костюм, или три метра сукна, полтора килограмма шерсти, две пары чулок или носок.

Еще выпускникам дарили учебники, а Наркомат здравоохранения СССР выдал нашим выпускникам 1945 года 213 метров сатины, 78 метров шерсти, 98 метров шелка, обуви семь пар. А восьми отличникам дали шерстяные отрезы и по паре галош из ОРСа.

Впервые проведена приемная кампания: 108 абитуриентов зачислены по конкурсу, по результатам экзаменов, плюс 47 абитуриентов-отличников без экзаменов, всего 155 новых студентов.

За доклады на научной конференции студентов поощряли книгами, но девушкам иногда доставались отрезы на платье, молодым людям – обувь.

Фронтовики поступали в наш институт с 1943 года – раненые, комиссованные. Пик зачисления участников войны был в 1945-м. Они были освобождены от платы за обучение, все получали стипендию, пользовались любовью и уважением преподавателей и однокурсников.

Правила проживания в общежитии 1945 года: посещения с 9.00 до 21.00; веселье с 18.00 до 20.00; курить можно летом во дворе, зимой – в санузле; умыться и стирать белье можно только в санузле, возле умывальника и... в котельной; мыть полы необходимо раз в три дня; нельзя ложиться в одежде на кровать; топить кухонную печь можно с 7.00 до 10.00 и с 18.00 до 20.00.

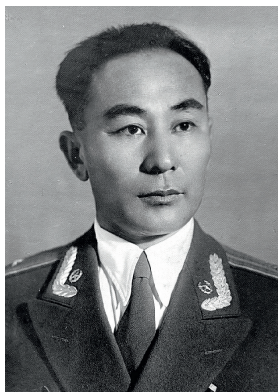
42 участника ВОВ
работали и учились
в Красноярском
медицинском институте
в 1945 году

НАШИ РОДНЫЕ

ЗА РОДИНУ СРАЖАЛИСЬ ПЯТЕРО БРАТЬЕВ ДАНЖУРОВЫХ

Евгений Олегович Данжуров, ассистент кафедры оториноларингологии:

Полковник Дамбо Данжуров

— Мой дед Дамбо Ламатханович Данжуров и его братья прошли всю войну.

Данжур и Пальжид Ламатхановы вырастили пятерых сыновей и дочь: Галсана, Дагбо, Дамбо, Эрдэни, Боблоя и Цырему. Жили они в улусе Арбун и работали в колхозе «Зорик» Мургунского сельсовета республики Бурятия. Глава семьи умер рано, когда старшему Галсану не было и четырнадцати, а младшему Боблою — два годика. Несмотря на трудности, мать их воспитала трудолюбивыми, честными людьми, настоящими патриотами Родины.

Старшим братьям не пришлось долго учиться, надо было помогать матери, поднимать на ноги младших, поэтому они с юных лет начали работать в родном колхозе.

Дамбо и Эрдэни учились в Курумканской школе, потом уехали в город. В то время по всей стране шли призывы: «Комсомольцы — в авиацию!», «Комсомольцы — в военные училища!». Эрдэни после второго курса физмата педагогического института поступил в военное ави-

ационное училище, а Дамбо — в пограничное. С первых дней Великой Отечественной войны они были на фронте. Мать проводила на защиту Родины еще троих своих сыновей: Галсана, Дагбо и Боблоя.

Военная судьба братьев сложилась по-разному. Их разбросало по разным фронтам и родам войск. Капитан Эрдэни Данжуров, командир эскадрильи бомбардировщиков, служил в Киевском особом военном округе, участвовал в бомбардировке вражеских объектов в глубоком тылу, даже бомбил Берлин. С 15-го боевого вылета не вернулся на свой аэродром.

Офицер Дамбо Данжуров прошел всю войну, был ранен. За мужество и отвагу награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени и боевыми медалями. После войны успешно окончил военную академию и прослужил в пограничных войсках более 30 лет, в звании полковника вышел в отставку. Жил и работал в Красноярске, где до сих пор живет его семья — жена и двое сыновей. Умер в 1978 году.

Рядовой Дагбо Данжуров освобождал Белоруссию, Польшу, Победу встретил под Берлином, но война для него еще не закончилась — часть перебросили на Дальний Восток на войну с Японией. Дагбо участвовал в освобождении Хайлара и после победы над Японией был демобилизован. За ратные подвиги Дагбо Данжуров награжден многими боевыми наградами. Он работал в родном колхозе до преклонного возраста.

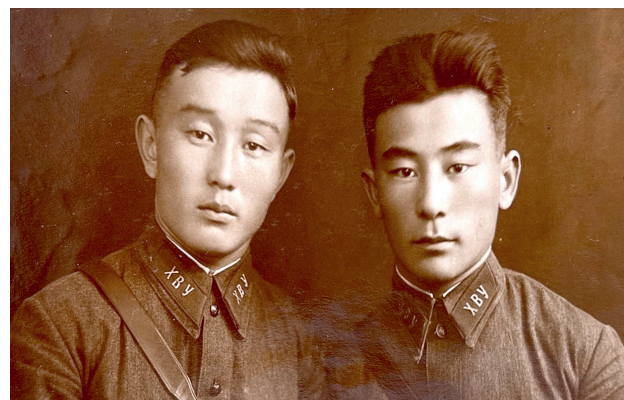
Галсан, самый старший из Данжуровых, погиб смертью храбрых в одном из жестоких боев в январе 1944 года. А Боблоем, самый младший из братьев, был призван в армию в феврале 1942 года. Начало его боевого пути связано с героической обороной Ленинграда. Стрелок Боблоем Данжуров воевал до февраля 1943 года в составе 15-го стрел-

кового полка, а затем в 96-ом стрелковом полку до февраля 1944 года и в 125-ом стрелковом полку до ноября 1944-го. Под командованием Боблоя Данжурова стрелковое отделение 54-го стрелкового полка участвовало в освобождении Прибалтийских республик. Боблоем был тяжело ранен. После излечения вернулся домой в мае 1945 года.

Младший сержант Боблоем Ламатханович Данжуров награжден многими боевыми наградами. Среди них самая памятная — медаль «За отвагу», первая боевая награда. После демобилизации Боблоем Ламатханович работал в родном колхозе. Умер в 1978 году.

В честь братьев Данжуровых названа единственная улица в родном селе и проводится турнир по волейболу в республике Бурятия.

В моем роду были настоящие мужчины. Помню и горжусь.

Эрдэни и Дамбо Данжуровы, курсанты Харьковского военного училища

В СПИСКАХ НЕ ЗНАЧИЛСЯ

Алексей Владимирович Протопопов, и. о. ректора КрасГМУ:

— У моего отца было три старших брата. Один из них, Борис Протопопов, 1923 года рождения был призван в армию после окончания школы и пропал без вести на фронте. Сколько семья не пыталась узнать о его судьбе — не удалось обнаружить никаких сведений. Юный Борис Вениаминович Протопопов просто исчез, но семья его помнит: в честь Бориса получил имя мой старший брат.

Борис Протопопов

Братья Степановы и военврач Дьяченко

Два брата моей бабушки по линии мамы Елены Дьяченко — Георгий и Сергей Степановы.

Старший брат Георгий 1910 года рождения воевал на Халхин-Голе, был ранен и комиссован.

Младший Сергей 1918 года рождения войну закончил в Берлине. Вернулся домой в 1947 году, ходил, хромя, опираясь на трость. Мы все отмечали его внешнее сходство с президентом США Рональдом Рейганом, причем это сходство с возрастом только усиливалось.

Я помню обоих дедов. Как и большинство побывавших на передовой, деды не касались темы войны, в семье не было разговоров на эту тему.

Алексей Дьяченко

На втором фото мой дед Алексей Никифорович Дьяченко 1911 года рождения, мамин отец. Фото 1939 года. Лейтенант Дьяченко только что окончил военно-медицинский факультет.

Дед прошел Великую Отечественную военным медиком, награжден медалями: «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» После Победы возглавлял военные госпитали в Магадане и Красноярске, был заместителем заведующего крайздравотделом.

Моя мама Наталья Алексеевна Протопопова вспоминает, что родители всегда ходили под руку, а сопровождал их неизменный адъютант отца.

Умер дед рано, я его не помню.

Свое имя я получил в честь Алексея Никифоровича Дьяченко.

Сергей Степанов (слева)

«ЗДЕСЬ Я ВОЮЮ С БАБАМИ, А НА ФРОНТЕ ВОЮЮТ ЗА РОДИНУ»

Николай Станиславович Горбунов, профессор кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии:

— Я редко встречался с дедушкой по маме Федором Прокопьевичем Булгаковым. Помогла мне с информацией двоюродная сестра Анна — она жила рядом с нашим замечательным дедом.

Дедушка родился в 1902 году в селе Бая Аскизского района Хакасии. В книге Басакова «Русские фамилии тюркского происхождения» написано: «Основа фамилии Булгаков слово БУЛГА — шум, беспокойство, тревога, переполох, ссора, скандал. Еще одно значение — гордый человек». Таким и был дед — темпераментным, вспыльчивым и отходчивым одновременно. Он обожал женщин, и это было взаимно, он многое умел делать руками — и слесарь, и краснодеревщик, и рыбак, и конюх, и организаторский талант у него был.

Женился Федор в 20, жене Анне было 16. До войны у деда было уже шестеро детей — пять девочек и один мальчик. После войны родилась шестая дочка. Работал дед управляющим в колхозах Хакасии и Курагинском районе.

Он был справедливый, с твердым характером, прямолинейный. Внешне — стройный, высокий, красивый с серо-зелеными глазами, природа наградила его сильным голосом, музыкальным слухом.

Началась война, деду дали «броне». В колхозе остались одни женщины — управлять ими было сложно. Федор Прокопьевич написал заявление в военкомат, чтобы сняли бронь. Он говорил: «Здесь я воюю с бабами, а там воюют за Родину».

28 июля 1941 года Федор Булгаков с первым большим обозом ушел на фронт. Обоз был длинный, от горизонта до горизонта, но его не видели — люди плакали.

В августе 1941-го Федора ранило — осколочное ранение лица, в январе 1942-го — второе ранение. После госпиталя старшина Булгаков продолжил воевать на Втором Украинском фронте. Третье ранение дед получил в апреле 1943 года на Украине — подорвался на mine. В ногах застряли осколки, он из-за них хромял всю оставшуюся жизнь.

Домой Федор писал регулярно, и что удивительно — каждому ребенку и жене в отдельности. Дедушка награжден орденами Красной Звезды, Славы III степени, Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги».

Победу встретил в Чехословакии, продолжал служить до августа 1946 года и вернулся домой. За плечами деда висел вещмешок с подарками — большое парашютное полотно, солдатское одеяло и пять килограммов муки. За голяшкой сапога он привез шесть серебряных ложек — каждому ребенку по одной, и немецкий столовый дорожный набор. Из парашютного шелка всем девочкам сшили юбки.

После войны характер Федора Прокопьевича изменился — он стал более нетерпимым, но, когда отходил, становился добрым прежним отцом и дедом. Работал управляющим, держал коней, рыбачил неводом, посадил у дома фруктовый сад, развел пчел, во дворе оборудовал слесарную мастерскую. Если на отдыхе выпивал, то в его голове начиналась война. Успокаивали деда внуками — сунут ребенка в руки, он умилялся и немедленно утихал.

Умер дедушка 28 марта 2000 года, чуть не дожил до 98 лет. Он был настоящим русским мужиком — шел на пролом, такие и выигрывают войну.

В памяти большой семьи, многочисленных внуков, дедушка остался для нас непререкаемым авторитетом и примером. При слове «Победа» в его душе что-то переворачивалось, комок вставал в горле, глаза блестили от слез. Он говорил о войне: «Дай бог вам этого никогда не знать».

Наградной лист № 986

1. Фамилия, имя и отчество Булгаков Федор Прокопьевич

2. Звание Вардиг старшина 3. Должность, часть Командир роты

4. Год рождения 1902 5. Национальность Русский 6. Политическая принадлежность Беспартийный

7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и в Отечественной войне В Отечественной войне с 28.07.41 года. Записан, 1 и 2 фр.

8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне Ранен 26.08.41г. 14.01.42г. 24.04.43г.

9. С какого года в РККА 1941 10. Каким РВК призван Ленинским

11. Чем ранее награжден Орденом "Красной звезды" № 1. 07/11 от 28.08.44г. № 43. 1945г. Медалью "За боевые заслуги" № 1. 07/11 от 28.08.44г. № 43. 1945г.

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи.

СОЛДАТЫ

МОЙ ПРАДЕД СЛУЖИЛ В КОНТРАЗВЕДКЕ

Софья Кауниетис, ассистент кафедры челюстно-лицевой хирургии:

— Мой прадед по маме Семен Федорович Шапкин родился в феврале 1912 года в селе Рождественском Воронежской области в семье крестьянина-середняка. Окончил начальную школу, в 1931 году направлен в Курскую партийную школу, затем учился в Воронежском авиационном техникуме, по окончании направлен в школу НКВД СССР в Ростов-на-Дону. С 1936 года прадед был на оперативной работе в контрразведке.

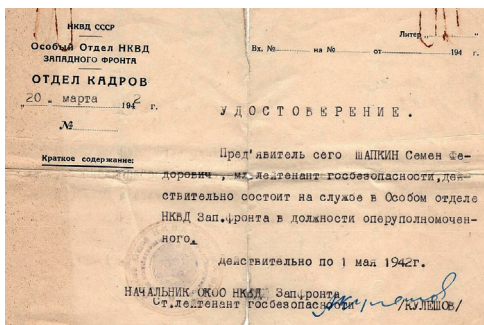
Во время войны Семен Федорович служил оперативным уполномоченным отдела контрразведки «СМЕРШ» 16 авиационного полка на Западном фронте, потом — на 3-м Белорусском. Имеет боевые награды: орден Красной Звезды, медали «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За взятие Кенингсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне», «За победу над Японией».

Прадедуска ничего не рассказывал о службе, и только награды выдают его боевой

путь — от Москвы до Германии, а потом на восток — добывать японцев. До сентября 1946 года он служил в Забайкальско-Амурском военном округе, затем в Курске.

Из НКВД уволен в звании майора, затем, как и многие отставные офицеры внутренних дел, служил в органах власти.

У прадедуски было трое детей — двое сыновей и дочка, моя бабушка. Семен Федорович умер в Красноярске в июне 1991 года.

ЭСКИМО В ЗОЛОТОЙ ФОЛЬГЕ

Татьяна Владимировна Рукосуева, доцент кафедры микробиологии им. доц. Б. М. Зельмановича:

— О своем дедушке Александре Николаевиче Ченцове знаю очень мало. Отец моей мамы родился 22 ноября 1914 года в деревне Баженово Тарского района Омской области. В апреле 1936 года поступил на службу в органы внутренних дел, воинское звание младший лейтенант. Прошел войну в синей милицманской шинели, но где служил — мне неизвестно. Ушел из органов Александр Николаевич в 1954 году.

После войны у дедушки была другая семья, но он поддерживал отношения с моей мамой, мы приезжали в Омск к нему в гости из Кемеровской области.

Я плохо помню дедушку, но остались в памяти треугольные пакеты с молоком, а еще дедушка покупал мне вкусное эскимо в золотой фольге — такого мороженого в нашем поселке не было...

СКРИПКА И СМЕРТЬ

Елена Семенова, редактор «Медика»:

— В июле 1944-го в западноукраинском городке Владимире-Волынском трехлетняя девочка машет рукой проезжающим грузовикам и кричит: «Ауфидерзейн!».

Это моя мама, которая совсем не знает жизни без войны.

Немцы бегут на запад. Война проиграна. Через несколько дней накатывает фронт.

Боевая трехлетка не унимается — рвется из подвала на улицу, где ночное небо вспыхивает смертельными фейерверками.

Первый Белорусский фронт уходит на запад без задержки — вслед за теми, кто четыре года держал в ужасе тысячелетний городок.

Моя бабушка чувствовала, что настанет время, когда о немецкой оккупации будут врать, мол, не так уж она и страшна.

«Не верь, Аленка! — говорила бабушка. — Унижение — вот что было самое страшное за эти четыре года».

В детстве мне рассказывали о фашистах так много, что это уж точно не газетный формат. Поэтому здесь только короткие честные факты.

В моем городе было пять школ, из них две русские. Украинские находились в обычных зданиях, а русские...

В школе №3 во время войны размещалось гестапо. Моя школа №5 до 1939 года была еврейской. Красные кирпичи исчерчены на идиш и на польском — дети оставляли о себе память. Только в старших классах мы поняли, что наши ученики в 40-е были уничтожены в гетто.

Во Владимире-Волынском был лагерь военнопленных — Штатлаг-365. Он делился на солдатский и офицерский. В офицерском начал свой путь на Голгофу генерал Карбышев.

Немцы едут по Украине

Солдатский лагерь находился за городом, там погибли 56 тысяч советских воинов — страшной смертью, от голода. При подозрении на тиф фашисты запирали ворота и сжигали барак с людьми. В офицерском лагере в 1942 году было восстание — его жестоко подавили.

У моей мамы работала санитарка Филипповна, вспоминала, как женщины под угрозой расстрела все же бросали за проволоку хлеб, овощи умирающим пленным.

За укрывательство евреев полагалась смерть. Моя бабушка в 1943 году потеряла ребенка от инфекции. Но она всю жизнь помнила не только свою дочку — у нее было еще одно страшное воспоминание.

Осенью 1941-го она услышала шум в саду, в сарае. Там прятались евреи — старик со старухой. Бабушка вынесла еды и сказала: «Вам надо уйти — у меня трое детей». Она вспоминала этих стариков всю жизнь. Она знала, что они погибли очень скоро, возможно, в тот же день.

Гепитскомиссар во Владимире-Волынском был барон — высокий холеный мужчина. Жил барон в домике ксендза и вечерами играл на скрипке. В начале 1942 года, когда Украина и Белоруссия уже были зачищены от евреев, в доме гепитскомиссара появилась прислуга — юная красивая кудрявая девочка. Говорили, он привез ее из брестского гетто.

Летом 1942-го Гитлер приехал в свою ставку в Виннице, а с ним прибыли жены немецких офицеров. К нашему барону тоже приехали жена и маленькая дочь.

А накануне гепитскомиссар попросил красавицу прислугу срезать розу — вон ту, у калитки. И выстрелил девочке в затылок.

Тело унесли, а на следующий день приехала дочка коменданта. Она весело играла в саду, любовалась цветами, и той, самой красивой, не срезанной розой.

Спасали еврейских детей. Девочек брили налысо, пугали немцев: «Тиф!». Мальчиков скрывать было рискованно — немцы их проверяли.

Но в нашем городе работал чудесный доктор Анатолий Петрович. Родная мама не успела сделать сыну обрезание, ее вели в гетто с новорожденным ребенком. Она бросила малыша через забор в копну сена. Мальчика вырастила украинская мама.

У меня был родственник — садовод Сторонский, муж одной из бабушек. В городе Ковеле он жил, выращивал изумительные груши сорта бере бок. Немцы в очередь стояли за саженцами и представить не могли, что по ночам к Сторонскому приходят партизаны.

Ковель в 44-м сравнивали с землей. Даже «Правда» писала, что железнодорожный узел Ковель — украинский Сталинград.

Сторонский рискнул, надел каску и вышел из укрытия за молоком для годовалого сына. Его убило осколком. Жена Лида зарыла мужа в грушевом саду, там же, в канаве прикопала шестерых немцев, разбросанных под деревьями.

Ее 14-летний сын сошел с ума, когда увидел мертвого отца. Реактивный психоз. Маленькому год, средней девочке семь лет. Бабушка Лида собрала детей и повела через линию фронта из погибающего города.

После войны подпольщика Сторонского перенесли на аллею Славы. За немцами тоже приехали родственники, целовали руки бабушке Лиде —благодарили.

Никакой мобилизации во Владимире-Волынском не было — город в 13 километрах от польской границы. Немцы к вечеру 22 июня заняли всю область. Только в лесах еще два месяца отстреливались пограничники, они не знали, что немцы уже заняли Киев.

Мужчины поголовно оказались в оккупации. Мой дед, инженер-геодезист, четыре года работал землемером в селах за оккупационные марки. В 1944-м, когда пришли наши, ушел добровольцем. Его определили в пехотный полк в Вологде, а через месяц арестовали. Десятки тысяч мужчин с оккупированных территорий получили огромные сроки.

Но ничто не помешало моему деду любить свою Родину — ни архангельские лагеря, ни карагандинские, ни омские, ни красноярские.

В моей семье никто не воевал. Но мои родные всегда были со своей страной.

Мемориал на месте концлагеря Штатлаг-365

СТУДЕНТЫ БОЯЛИСЬ ЗАЙТИ В БИБЛИОТЕКУ

Потому что Людмила Майлова и К праздновали великую Победу

Сразу скажем — ничего предосудительного, Боже упаси, просто темпераментные библиотекари пели под караоке военные песни.

Такого в вузе еще не было — дамы в пилотках, брюках цвета хаки, с георгиевскими лентами перебрали военный репертуар, знакомый с детства всем россиянам. Там были и «Землянка», и «Батальон», и «День Победы», и современная, очаровавшая миллионы «Матушка земля», и с десяток других военных хитов.

Тон задавала заведующая научной библиотекой Людмила Майлова — ей только дай

«оторваться». Людмила Михайловна и плясала, и подпрыгивала, и заводила своих замечательных сотрудниц.

Студенты и правда вначале напугались, а потом заразились библиотечным концертом.

— Мы с подругой Ангелиной Шрейдер спели «Матушку», «Кукушку» и «У солдата выходной», — рассказывает будущий провизор, студентка третьего курса Анна Двуреченская.

Ну, ладно «Матушка» и «Кукушка», но «У солдата выходной» — песня совсем древняя!

— Нам с детства говорили, что военные песни самые красивые, и это правда! — говорит Аня. — Спасибо библиотеке за такой праздник.

Сотрудники библиотеки не только пели, они изготовили к празднику «Книгу памяти» — по книге профессора Нинель Борисенко «В памяти нашей». Там портреты ветеранов — и преподавателей КрасГМУ, и родственников наших сотрудников. Туда же вошли материалы «Медика» — материалы под рубрикой «Наши родные солдаты».

А самым милым моментом душевного мероприятия стала песня «Катюша» в исполнении первоклассницы Маши, дочери библиотекаря Валентины Свинцицкой.

Научная библиотека словно подала знак нам всем: праздник начался!

Великий праздник, самый родной для каждой российской семьи.

С наступающим, друзья! С нашей Победой!

ЭХО ПОБЕДЫ

КОГДА ДЕТИ ПОЮТ О ВОЙНЕ

Организаторы концерта краевого фестиваля патриотической песни и поэзии «Эхо Победы» сделали беспроигрышный ход — в начале на сцену вышли дети. Дети были совсем маленькие — читали длиннющие стихи и пели, и растопили публику до слез.

Организаторы — краевой профсоюз работников здравоохранения и КрасГМУ.

Благодарная публика — медработники, люди щедрые, эмпатичные, прощающие артистам непрофессиональные голоса, порой перепутанные тексты, ведь главное — эти военные песни, как же их любит наша страна!

Зал был полон, аплодисменты оглушительные, и такая любовь, такая искренность в каждом выступлении.

Шестеро ребятшек начали этот концерт, получили призы, но домой не пошли — остались слушать взрослых.

Взрослые — 18 выступающих — пели, затем девять человек читали стихи — известных поэтов и авторские.

Выступали и профессиональные артисты, в частности, Кристина Хлебникова. В конце апреля наша третьекурсница стала лауреатом Всероссийского конкурса патриотической песни — случилось это в намоленном месте, в зале Церковных Соборов Храма Христа Спасителя в Москве.

На концерте «Эхо Победы» Кристина пела свою песню-победительницу «Земля родная». Но вот что интересно: в этот раз было абсолютно неважно, что перед нами поставленный голос, а в одном концерте с нашей звездочкой поют любители. А все опять же потому, что военные песни — уже давно стали народными и застольными, несмотря на авторство.

Спасибо за такое замечательное мероприятие в стенах нашего университета.

СЪЕЗДИЛИ

ЗАРНИЦА И КОСТЕР НА ФИНСКОМ ЗАЛИВЕ

В Северной столице с 30 апреля по 6 мая состоялся профсоюзный молодежный фестиваль МЕД.FEST.МАЙ-2025.

Вся страна послала в Санкт-Петербург профсоюзный десант. Из Красноярского края прибыли 12 участников — шесть из КрасГМУ и шесть из медицинских СУЗов.

Участие в VII профсоюзном молодежном фестивале, посвященном 80-летию Победы в Великой Отечественной войне, приняли Элнара Исмаилова, Нуретдин Аскеров, Михаил Левшин, Амага Бекузарова, Евгения Кужлева, Юлия Романова.

Наши студенты заняли третье место из 20 медицинских вузов в номинации «Видеовизитка». Сборная СУЗов «Сибирская диастола» заняла третье место в профсоюзном КВИЗе.

— Были еще творческие конкурсы и «Зарница» — мы там места на пьедестале почета не заняли, но здорово повеселились, — говорит специалист по информационной работе краевого комитета профсоюзов Полина Трифонова.

И вы только посмотрите, как идет военная форма нашему Нуретдину Аскерову, председателю студсовета КрасГМУ — он просто как герой легендарного фильма «Отец солдата», только молодой.

Закончился фестиваль как в детстве — костром на берегу Финского залива.